Старейшина деревни проснулся с неприятным ощущением в животе, которое он воспринял как дурное предзнаменование. Он предчувствовал, что впереди темные времена, и кто знает, как долго его тело сможет продержаться в таком напряжении? К этому времени он уже был хрупким, а сила молодости давно ушла. Но не игнорирование подобных чувств было причиной того, что он дожил до столь преклонного возраста. Старец медленно поднялся со своего травяного ложа и подобрал с земли грязную ткань. Грязный халат был еще в хорошей форме, и сегодня на нем не было новых дыр. Он быстро надел его, взял высокий деревянный посох и вышел на улицу.

Утро всегда было самой напряженной частью его дня. Другие гоблины полагались на него в организации работы. Группа вооруженных гоблинов уже ждала его.

"Доброе утро, старейшина". Группа поприветствовала его, немного слишком громко, на его вкус, но ничего не поделаешь. Старейшина посмеялся над энтузиазмом молодежи и сказал грубым, усталым голосом.

"Доброе утро". Затем он повернулся к самому высокому гоблину в группе. Он был выше остальных, с более четкими чертами лица. Если бы не зеленая кожа, его можно было бы принять за человека.

"Ригур, сын мой, ты, как обычно, пойдешь по главному маршруту патрулирования. Защити нас всех".

Его старший сын, его гордость и радость, был назван маджином много лет назад. Не использовать это имя в разговоре было бы признаком неуважения к могущественному существу, которое удосужилось оказать такую честь столь ничтожному существу, как гоблин. В конце концов, если бы не наречение, он был бы таким же, как все.

"Конечно, отец, ты можешь на меня рассчитывать", - сказал Ригур и ушел с третью вооруженного отряда.

"Что касается остальных, то половина из вас пойдет восточным путем, а другая половина - северным". Когда воины разошлись, он подошел к следующей группе, ожидавшей его приказов. Эти гоблины стояли возле кучи луков и аккуратного ряда сплетенных из травы мешков.

"Доброе утро, старейшина". Эта группа приветствовала его с тем же энтузиазмом, что и предыдущая.

"Доброе утро, юноши". В отличие от группы воинов, которые все были в возрасте, эти все еще росли. Он поднял руку и сказал, указывая на них,

"Ты, ты и вы четверо. Возьмите луки и идите на охоту. Только зайцы, никаких крупных зверей". Молодые люди, которым доверили охоту, с гордостью взяли в руки оружие, а остальные младшие надулись.

Их время взять оружие еще не пришло, а пока нужно было собрать как можно больше еды до наступления холодов. Скорее всего, это была его последняя зима, но это не означало, что он мог просто забыть о других. Он разделил их на три небольшие группы и сказал,

"Вы все идите собирать яблоки в большом каменном лесу. Вы пойдете собирать корни в старой лисьей норе, а остальные пойдут собирать ягоды на красных холмах".

Когда основная задача была решена, он мог организовать беременных женщин, детей и гоблинов постарше в местные ремесленные и уборочные работы, а затем, наконец, поесть.

Завтрак обычно состоял из сушеного мяса и миски вареных кореньев, запитых травяным чаем, и этот день не стал исключением. Это была простая, но сытная еда.

Остаток дня проходил как обычно: он давал советы молодым и решал споры. В редкие и более интересные дни в его скромную деревню заглядывали кобольды-купцы, но они приезжали недавно, и следующий караван, скорее всего, не вернется еще несколько недель.

Собакоподобные гуманоиды были умнее и сильнее гоблинов, но были одним из немногих видов, которые были достаточно добры, чтобы общаться с самыми низшими из монстров.

День, в целом, прошел без происшествий. Была только одна драка, в которой два молодых парня-гоблина боролись за одну и ту же девушку. Драка закончилась быстро, так как старший из них ударил своего противника по лицу, сломав ему нос. Поверженный мальчик был убит горем, но несколько мудрых слов старейшины о том, что нужно искать другую пару, дали ему хоть какую-то надежду.

В остальном день прошел быстро, и с появлением на горизонте заката его старые кости потребовали сна. Постель из травы была как раз тем, что нужно старому гоблину, и сон мгновенно овладел им.

Он занялся тем, что раздавал задания и организовывал сегодняшнее патрулирование с другими группами воинов во главе со своим младшим сыном. Но пока он завтракал, дурное предчувствие усилилось, а еда никак не хотела идти на убыль.

"Старейшина, старейшина!" крикнул снаружи молодой воин.

На земле лежало четырнадцать тяжелораненых гоблинов. У многих были следы от укусов огромных челюстей, у некоторых отсутствовали конечности. И не было никаких следов его старшего сына. Он тяжело сглотнул при виде ужасного зрелища и спросил дрожащим голосом,

"Что случилось?"

" Свирепые волки, старейшина. Вся стая бродит по нашей территории".

Его старое лицо побледнело на несколько тонов, и он пробормотал,

"Пошлите гонцов в соседние племена. Свирепые волки слишком сильны, чтобы мы могли сражаться с ними в одиночку".

Раненые гоблины находились в критическом состоянии. Шаман племени делал все возможное, чтобы приготовить целебные мази из трав, но это, скорее всего, лишь оттягивало неизбежное.

Худшие новости пришли несколько позже. Группа, возглавляемая его старшим сыном, была перебита. Никто не выжил, и он потерял не только любимого сына, но и величайшего защитника племени.

И как только он подумал, что хуже уже быть не может, вернулись гонцы с известием, что ни одно другое племя не поможет им, оставив их на произвол судьбы. Отчаяние старейшины росло с каждым мгновением. Если только не произойдет какое-то чудо, его племя, скорее всего, будет уничтожено.

Собрать все племя вместе было нетрудной задачей. Все племя можно было пересчитать по пальцам рук десяти гоблинов. Как только все собрались в центре своей деревни, старейшина обратился к собравшимся.

"По нашим землям ходят лютоволки. Ригур, наш хранитель, мертв. Чтобы выжить, мы построим ограду вокруг деревни и начнем строить ее прямо сейчас. Все остальные задачи уже не важны".

Старейшина оглядел встревоженные лица своего племени и тяжело вздохнул. Если бы удача улыбнулась им, возможно, половина из них выжила бы против гораздо более сильных монстров, но удача редко улыбалась слабейшим из монстров.

Старый гоблин вернулся в свою хижину, но странное ощущение, что за ним наблюдают, не покидало его.

http://tl.rulate.ru/book/72091/2878471